

Кордон был не таким, каким он был, когда Эйгин однажды взглянул на него снаружи. Казалось, что среди людей там было какое-то облегчение. Чувство, что они двинулись дальше и забыли, что случилось. Хотя это, несомненно, было хорошо для тех, кто там был, это ничего не сделало, чтобы помочь Эйгину. Ничего, кроме как сказать ему, что отец Рассы, Филлип, уже давно уехал.

Мягко говоря, Эйгин был в тупике, куда идти дальше. В конце концов, Эйгин мог убедиться в этом только взглянув на маленькую деревню. В конце концов, увидев, что другие зацепки ему не представлены, Эйгин решил вернуться на то место, где он впервые увидел Рассу.

Тулле.

Он осмотрел сам город, Гильдию, Рыцарские казармы, таверны. Он оказался пустым по всем статьям. Филиппа нигде не было. Но он точно знал, что его сына привезут сюда? Этот маг забрал Рассу из Кордона, так что Филипп наверняка знал об этом. Никакой другой логический шаг не был представлен, так что, против его лучшего суждения, чтобы остаться в тени, Эйгин искал Мага.

"Что?"

Это было приветствие, которое он получил, когда он появился без предупреждения в лаборатории Мага на окраине города. Это было грубо, но Эйгин не мог позаботиться о себе.

"Был ли человек, который приходил сюда в поисках своего сына?" спросил Эйгин: "Сын, который больше не был... человеком?"

Волшебник скрестил ей руки: "Кто спрашивает?"

Эйгин колебался. Это не было похоже на то, что он может доказать отношения, но это было лучше, чем ничего, "друг".

"У него не было много друзей из того, что я могу установить," Маг ответил.

"Не Филиппа, а мальчика", - ответил Эйгин.

Маг остановился, глядя на Эйгина снова: "Ты видел Рассу?"

Эйгин вздохнул и неловко отступил: "Я был вроде как частью людей, которые забрали его у тебя".

Была пауза, затем маг открыла руку, и появился свет, который был настолько ярким, что мгновенно ослепил Эйгина. Он отступил в шок, закрыв глаза.

"Ааа! Что за..."

Эйгин почувствовал тяжелый удар в живот, и он упал на землю, дезориентированный.

"Подожди, я..."

"Что ты с этим сделал, мальчик? Лучше бы он был жив!"

"Он жив!" Эйгин отчаянно закричал, протянув руки, чтобы показать, что он безоружен, хотя у него был сильный соблазн дать отпор, когда он постепенно возвращал себе зрение: "Он жив".

Маг остановился: "Где он?"

"Знание не поможет тебе, - сказал Эйгин, - Потому что ты не можешь помочь ему. Но... его отец может быть в состоянии. Мне нужно найти Филиппа, ты можешь сказать мне, куда он пошел?"

Звезды танцевали в видении Эйгина, как он медленно возвращался, показывая расплывчатое, осторожное выражение Мага, как она взвешивала свои варианты. Наконец, она вздохнула и отступила: "Я не знаю, куда пошел Филипп. Он появился около года назад в поисках Рассы. Я сказала ему, что его забрали, и что мы с Гильдией не смогли найти никаких зацепок куда. Как только я упомянул об исчезновении в тени, он сказал, что знает, кто похитил Рассу, и что ему просто нужно выяснить, куда".

Эйгин вздохнула. Филипп, несомненно, знал бы о методах Хребтовых Людей. Но его семья имела несколько инсталляций по всему континенту, нет никакого способа узнать наверняка, куда был увезен Расса. Филипп, вероятно, выходит из предположения, что Корнелий на самом деле хотел познакомиться со своим внуком и убедить его в своей законной родословной, и поэтому не будет запиравать его слишком далеко ... Или это была полная противоположность из-за проклятия?

Эйгину не нравилось, что он застрял с этими 50/50 шансами. Джеррика или Фонтанный хребет?

Наконец, после нескольких минут раздумий, Эйгин встал и отвернулся.

"Куда ты идешь?" спросил Волшебник.

"Надеюсь, после Филиппа," Эйгин ответил, а затем пошел своим путем еще раз.

На самом деле, оба варианта имели свои плюсы и минусы. Но если бы Филипп поехал в Джеррику, его бы легче заметили, и, скорее всего, он не попал бы в шахты без соответствующего прикрытия. Если бы это прикрытие прошло, Филиппу все равно было бы трудно вытащить Рассу из шахт, и тогда был бы тот факт, что прошел год.

На Фонтанном хребте Филиппа, скорее всего, узнали бы. Прошло 2 десятилетия с тех пор, как он в последний раз ступил в свой родной город, но никто не забыл лицо Килдаре. Особенно Люди Хребта. Филиппу было бы трудно ориентироваться в городе, не предупредив их о своем присутствии, не говоря уже о поместье герцога. Филиппу нужно было получить информацию о местонахождении сына, и при этом быть свободным, так что самое глупое, что он мог сделать, это подойти к поместью и потребовать его. Судя по историям, Филлип не казался глупым. Упрямым и решительным, но не глупым.

В конце концов, прошел год, и Эйгин посещал Джеррику несколько раз в течение этого года. С его небольшой и рутинной операцией, он не видел даже шепота Филиппа, поэтому Эйгин обратил его внимание на Фонтанный хребет.

В чем проблема? Эйгин якобы умер. Возвращение послужило бы только для того, чтобы предупредить людей Хребта о предательстве его отца. Тем не менее, Филипп был единственным союзником Эйгина, на которого он мог рассчитывать. Единственный, кто был бы в этом, чтобы защитить Рассу, а не использовать его в своих интересах. Так что Эйгин воспользовался шансом.

Почти через три месяца после того, как его отец якобы "убил" его, Эйгин вернулся в Фонтанный хребет. Следуя своим инстинктам, то, что он обычно делал чаще теперь, когда ему больше не на что было отступать, Эйгин направился в трущобы, тем менее, путешествия части города. Он решил, что Филипп будет обследовать из одной области никто не подумает, чтобы поймать его мертвым в. Где ни один Килдаре не осмелился бы ступить на ноги, чтобы их репутация не загорелась.

Итак, Эйгин ходила из гостиницы в гостиницу, из таверны в таверну, спрашивая о человеке по описанию Филиппа. Это было труднее, чем он думал. В конце концов, человек по описанию Филлипа выглядел бы как Килдаре, и никто не осмелился бы плохо говорить о Килдаре в их собственном городе" (Л. Рон Хаббард).

Наконец, когда было уже много лет после захода солнца и Эгин решил, что ему следует поискать место, где можно переночевать, он отвернулся от переулка и мгновенно почувствовал, что у него в горле лежит лезвие. Кинжал, если быть точным.

"Что такой мальчик, как ты, делает, спрашивая о Килдаре?"